

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об утверждении доклада об осуществлении
конституционной юрисдикции в 2010 году

№ 1 от 24.01.2011

Мониторул Официал N 25-27/3 от 11.02.2011

* * *

Именем Республики Молдова
Конституционный суд в составе:

Думитру ПУЛБЕРЕ – председатель, судья-докладчик
Виктор ПУШКАШ – судья
Петру РАЙЛЯН – судья
Елена САФАЛЕРУ – судья
Валерия ШТЕРБЕЦ – судья

секретарь заседания – Виктория Ботнарюк-Треля, при участии руководителя Секретариата, Майи Бэнэреску, на основании ст.10 Закона о Конституционном суде, ст.5 п.і) и ст.80 Кодекса конституционной юрисдикции рассмотрел в пленарном заседании Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 2010 году.

Руководствуясь положениями ст.26 Закона о Конституционном суде, ст.61 ч.(1) и ст.62 п.f) Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 2010 году.
2. Постановление и доклад публикуются в “*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*” и направляются Парламенту Республики Молдова, исполняющему обязанности Президента Республики Молдова, Правительству Республики Молдова и Высшему совету магистратуры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Думитру ПУЛБЕРЕ

Кишинэу, 24 января 2011 г.

№ 1.

Утвержден
Постановлением Конституционного суда
№ 1 от 24 января 2011 года

ДОКЛАД
об осуществлении конституционной юрисдикции
в 2010 году, представленный на основании ст.80
Кодекса конституционной юрисдикции

**I. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ В 2010 ГОДУ**

В соответствии со ст.135 Конституции Республики Молдова в минувшем году в Конституционный суд были представлены 48 обращений, из которых 29 – о контроле конституционности положений нормативных актов (33 законов, одного постановления Парламента, одного международного договора, одного договора о сотрудничестве, одного постановления Правительства, одного указа временно исполняющего обязанности Президента Республики Молдова), 4 – о толковании Конституции, 4 – по инициативам о пересмотре Конституции, 5 – в соответствии со ст.38 ч.(2) и (3) Кодекса конституционной юрисдикции, 4 – о признании действительными мандатов депутата Парламента.

Из поступивших в 2009 году рассмотрены 4 обращения (2 – о контроле конституционности положений двух законов и 2 – о толковании положений Конституции).

Наибольшее количество обращений – 29 – поступило от депутатов Парламента и парламентских фракций, 6 обращений представили парламентские адвокаты. Высшая судебная палата представила 4 обращения об исключительных случаях неконституционности нормативных актов и одно обращение – по собственной инициативе. По два обращения поступило от временно исполняющего обязанности Президента Республики Молдова и от Правительства, одно – от министра юстиции.

Центральная избирательная комиссия представила все необходимые материалы для признания резервных кандидатов избранными депутатами Парламента, для подтверждения результатов республиканского референдума от 5 сентября 2010 года, для подтверждения соответствия выборов Парламента Республики Молдова XIX созыва закону, для признания действительными мандатов избранных депутатов Парламента Республики Молдова XIX созыва и подтверждения списков резервных кандидатов в депутаты.

По просьбе конкурента на выборах, Партии коммунистов Республики Молдова, и трех независимых кандидатов Конституционный суд, принятым определением, распорядился о проведении повторного подсчета голосов, поданных на парламентских выборах от 28 ноября 2010 года.

За минувший год были приняты 11 постановлений о контроле конституционности нормативных актов. Из 12 рассмотренных нормативных актов, 4 закона признаны конституционными (полностью или частично), 5 законов, 2 постановления Парламента и один указ Президента Республики Молдова признаны неконституционными.

Конституционный суд принял одно постановление о толковании Конституции, одно о подтверждении результатов референдума от 5 сентября 2010 года, одно о признании действительными мандатов избранных депутатов Парламента Республики Молдова и подтверждении списков резервных кандидатов в депутаты и 4 постановления о признании резервных кандидатов избранными депутатами Парламента. Конституционный суд пересмотрел Постановление № 16 от 28.05.1998 года “О толковании ст.20 Конституции Республики Молдова” в редакции Постановления № 39 от 09.07.2001 года.

Конституционный суд вынес 3 заключения по проектам законов о пересмотре ст.78 Конституции, одно заключение о констатации обстоятельств, оправдывающих роспуск Парламента, и одно о подтверждении соответствия выборов Парламента Республики Молдова XIX созыва закону.

Было прекращено производство по 2 делам.

Не были допущены к рассмотрению по существу 15 обращений.

По вынесенным решениям были изложены 6 особых мнений.

В 2010 году были приняты 13 постановлений, касающихся функциональной компетенции Конституционного суда.

По состоянию на 1 января 2011 года остались нерассмотренными 10 обращений, которые будут разрешены в сроки, предусмотренные Кодексом конституционной юрисдикции.

1.1. Ст.135 ч.(1) п.а) Конституции

(контроль конституционности законов и постановлений Парламента, указов Президента Республики Молдова)

16 марта 2010 года Конституционный суд признал конституционными положения ст.10 ч.(3) Закона № 1234-XIV от 22 сентября 2000 года “О процедуре избрания Президента Республики Молдова” в редакции Закона № 49-XVIII от 30 октября 2009 года (**Постановление № 5¹**).

¹ М.О. № 39-40/5 от 23.03.2010 г.

Согласно оспариваемым нормам в течение одного года Парламент может быть распущен только один раз. Следующий роспуск Парламента может производиться только по истечении одного года со дня последнего роспуска.

Конституционный суд отметил, что процедура избрания Президента Республики Молдова, в соответствии со ст.78 ч.(6) Конституции, устанавливается органическим законом. Во исполнение данной конституционной нормы 22 сентября 2000 года Парламент принял органический Закон № 1234-XIV “О процедуре избрания Президента Республики Молдова”, в который 30 октября 2009 года были внесены изменения.

Конституционный суд указал на то, что роспуск Парламента – это примененная к нему конституционная санкция в случаях, предусмотренных ст.78 ч.(5) и ст.85 ч.(1) Конституции. Роспуском Парламента и проведением повторных выборов избирателям предоставляется возможность разрешить

конституционным путем конфликт между органами государственной власти или политическими партиями.

Согласно ст.85 ч.(3) Конституции в течение одного года Парламент может быть распущен только один раз. Цель данной конституционной нормы – гарантировать политическую стабильность и непрерывное функционирование законодательного органа. Ни одна из этих целей не может быть осуществлена в случаях проведения систематических, в короткие промежутки времени, повторных выборов. Положение части (3) статьи 85 Конституции применяется при каждом случае роспуска Парламента.

Конституционный суд подчеркнул, что будучи высшим законодательным органом, Парламент вправе принимать законы, в которых развиваются конституционные положения и разъясняется порядок их применения. Развивая конституционное положение ст.85 ч.(3) в ст.10 ч.(3) Закона о процедуре избрания Президента Республики Молдова, Парламент установил, что следующий роспуск Парламента может производиться только по истечении одного года со дня последнего роспуска.

Конституционный суд заключил, что из положений ст.78 ч.(5) Конституции, соотнесенных с конституционными положениями ст.85 ч.(3) и с положениями ст.10 ч.(3) Закона о процедуре избрания Президента Республики Молдова, однозначно следует, что по истечении одного года со дня последнего роспуска Парламента, но не ранее, на основании заключения Конституционного суда о констатации обстоятельств, оправдывающих роспуск Парламента, данного по обращению, в соответствии со ст.135 ч.(1) п.ф) Конституции, действующий Президент обязан издать указ о роспуске Парламента и назначить дату досрочных выборов нового Парламента в сроки, предусмотренные ст.76 ч.(3) Кодекса о выборах.

В *представлении* Конституционный суд обратил внимание Парламента на целесообразность указания в положениях Закона о процедуре избрания Президента Республики Молдова предельного срока для роспуска Парламента по истечении одного года со дня последнего роспуска, чтобы предотвратить нарушение конституционных норм.

1 июля 2010 года Парламент принял Закон № 131-XIX о внесении изменений в ст.10 Закона № 1234 от 22 сентября 2000 года “О процедуре избрания Президента Республики Молдова”. Таким образом, представление Конституционного суда было исполнено.

8 апреля 2010 года Конституционный суд признал неконституционными Закон № 44-XVIII от 20 октября 2009 года “О внесении изменений в статью 4 Закона о статусе депутата Парламента № 39-XIII от 7 апреля 1994 года” и Постановление Парламента № 47-XVIII от 22 октября 2009 года “О совмещении отдельных должностей с мандатом депутата Парламента”, принятое на основании измененной нормы (*Постановление № 9²*).

² М.О. № 56-57/8 от 20.04.2010 г.

Согласно оспариваемой норме лица, назначенные в центральные органы государственного управления, могут совмещать исполнение возложенной на них миссии с депутатским мандатом в течение не более шести месяцев.

В своем постановлении Конституционный суд указал на то, что согласно Конституции положение депутата несовместимо с какой-либо другой оплачиваемой должностью, за исключением преподавательской и научной деятельности; мандат депутата прекращается в определенных случаях, в том числе в случае несовместимости должностей (ст.69 ч.(2), ст.70 ч.(1)). Должность члена Правительства несовместима с какой-либо другой оплачиваемой должностью (ст.99 ч.(1)).

Несовместимости, установленные для должностных лиц органов публичной власти, закрепленные в конституционных нормах и в соответствующих Высшему закону законодательных актах, являются правовыми мерами для эффективного обеспечения функционирования правового государства и демократии в Республике Молдова в условиях политического плюрализма.

Согласно принципу разделения властей все ветви государственной власти обязаны осуществлять свою деятельность в строгом соответствии с конституционными требованиями, ни одна из них не вправе вмешиваться или присвоить себе полномочия других властей.

Реализация общего принципа разделения и взаимодействия властей в государстве нацелена на обеспечение функциональности государства в строго конституционных пределах, на исключение любых попыток установления диктатуры и тоталитарного режима.

Конституционный суд отметил, что правовая ситуация, созданная оспариваемым законом, является недопустимой с точки зрения реализации конституционного принципа разделения и взаимодействия властей. Аргументы относительно целесообразности гарантий, предоставленных представителям народа для сохранения статуса депутата в случае возможных кадровых изменений в составе Правительства, и временного характера совмещения должностей в центральных органах публичной власти не могут

служить основанием нарушения Высшего закона. В случае наличия несовместимости должностей, согласно ст.69 ч.(2) Конституции, мандат депутата должен прекращаться.

По тем же основаниям признано несоответствующим Высшему закону и Постановление Парламента № 47-XVIII от 22 октября 2009 года “О совмещении отдельных должностей с мандатом депутата Парламента”.

10 марта 2010 года было представлено обращение о контроле конституционности Постановления Парламента № 30-XVIII от 4 марта 2010 года “Об освобождении от должности Председателя Высшей судебной палаты”.

В процессе предварительного рассмотрения обращения по данному постановлению, имеющему индивидуальный характер, Конституционный суд решил пересмотреть Постановление № 16 от 28.05.1998 года “О толковании ст.20 Конституции Республики Молдова” в редакции Постановления № 39 от 09.07.2001 года. Конституционный суд обосновал свое решение двумя аргументами. Первый аргумент внутреннего характера заключается в том, что как в законодательстве Республики Молдова, так и в юриспруденции Конституционного суда Республики Молдова существует множество неясностей в отношении доступа к правосудию государственных официальных лиц, являющихся выразителями особого политического или общественного интереса. Второй аргумент, внешнего характера, состоит в возможных противоречиях между юриспруденцией Конституционного суда Республики Молдова и юриспруденцией ЕСПЧ вследствие изменений, появившихся в его практике в последние годы.

В Постановлении № 39 от 09.07.2001 г. Конституционный суд установил, что контролю конституционности могут быть подвергнуты только нормативные акты. Административные акты индивидуального характера, изданные публичной властью во исполнение полномочий, прямо предусмотренных конституционными или законодательными нормами, являясь юридическими актами, не содержащими правовые нормы, имеющими разовые юридические последствия, применимыми только в единичном случае, не могут быть предметом контроля конституционности по обращению субъектов, обладающих этим правом, но они могут быть подвергнуты проверке законности судебной инстанцией в соответствии с требованиями закона.

Посчитав нецелесообразными данные выводы в том случае, когда Конституция Республики Молдова в ст.135 ч.(1) п.а) наделяет Конституционный суд полномочием осуществлять контроль конституционности всех актов, принятых Парламентом, не делая различия между нормативными и индивидуальными актами, 16 апреля 2001 года, на основании ст.72 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд принял Постановление № 10 о пересмотре Постановления № 16 от 28.05.1998 года “О толковании ст.20 Конституции Республики Молдова” в редакции Постановления № 39 от 09.07.2001 года (*Постановление № 10*³).

³ М.О. № 58-60/9 от 23.04.2010 г.

Конституционный суд решил сохранить свою практику, исключаящую от контроля конституционности административные акты индивидуального характера, принятые Парламентом, Президентом Республики Молдова и Правительством в осуществление своих полномочий, предусмотренных конституционными и законодательными нормами, относящимися к избранию, назначению и отстранению от публичных должностей государственных официальных лиц, являющихся выразителями особого политического интереса, но принимать к рассмотрению обращения, касающиеся административных актов индивидуального характера, относящимися к избранию, назначению или отстранению от публичных должностей государственных официальных лиц, являющихся выразителями особого общественного интереса. До принятия Парламентом надлежащего законодательства Конституционный суд будет решать в каждом случае отдельно по поводу государственных официальных должностей особого общественного интереса.

Конституционный суд постановил, что административные акты индивидуального характера, относящиеся к избранию, назначению и отстранению от публичных должностей государственных официальных лиц, являющихся выразителями особого общественного интереса, могут быть предметом контроля конституционности по запросу субъектов, обладающих этим правом, но будет рассматривать их в формальном аспекте, не рассматривая фактические обстоятельства дела.

Один из судей не согласился с постановлением Конституционного суда и в *особом мнении* подчеркнул, что, согласно ст.72 ч.(1) п.б) Кодекса конституционной юрисдикции, пересмотр постановлений осуществляется в случае внесения изменений в положения Конституции, законов и других нормативных актов, послуживших основанием к принятию постановления. Из-за отсутствия этих оснований, Конституционный суд не был вправе осуществить пересмотр Постановления Конституционного суда о толковании ст.20 Конституции. Судья посчитал ошибочным вывод Конституционного суда о том, что

“изменения юриспруденции ЕСПЧ приравниваются к изменениям нормативных актов” и отметил, что юриспруденция ЕСПЧ не во всех случаях становится частью внутреннего права и не может являться основанием для пересмотра постановлений Конституционного суда. Он подчеркнул, что административные акты индивидуального характера не содержат правовые нормы, следовательно, не могут быть предметом контроля конституционности, но они могут быть подвергнуты проверке законности судебной инстанцией.

В *представлении* Конституционный суд обратил внимание Парламента на необходимость приведения законодательства Республики Молдова в соответствие с юриспруденцией Конституционного суда и юриспруденцией Европейского суда по правам человека. Конституционный суд привел в качестве ссылки представление от 21 ноября 2002 года, в котором отметил, что положения ст.4 п.а) Закона № 793-XIV “требуют дополнительного толкования в смысле прямого определения официальных государственных лиц, представляющих особые политические или общественные интересы, целесообразность которого является исключительной прерогативой Парламента”. В том же смысле 19.04.2007 года в решении по делу Вильхо Ескалайнен и др. против Финляндии ЕСПЧ отметил следующее: “Для того, чтобы государство-ответчик могло бы привести перед судом в качестве аргумента статус истца как служащего в целях не применения защиты, предоставленной ст.6, необходимо иметь в виду два условия. Во-первых, внутреннее право государства должно непосредственно исключить возможность обращения в компетентный орган с указанием должности или категории этих служащих. Во-вторых, это отступление должно основываться на объективных мотивах, связанных с интересами государства”.

27 апреля 2010 года Конституционный суд признал неконституционным Постановление Парламента № 30-XVIII от 4 марта 2010 года “Об освобождении от должности Председателя Высшей судебной палаты” (*Постановление № 11⁴*).

⁴ М.О. № 68-69/10 от 07.05.2010 г.

В постановлении было отмечено, что в целях обеспечения независимости лица, исполняющего государственную должность, конституционные и законодательные нормы предусматривают соблюдение исполнения срока полномочий. Как правило, освобождение от должности предполагает более сложную процедуру, чем назначение, или в крайнем случае – равноценную. Таким образом, при совершении деяния, несовместимого с занимаемой должностью, председатель Высшей судебной палаты освобождается от должности Парламентом посредством той же процедуры, которая была применена при назначении, то есть по представлению Высшего совета магистратуры.

Таким образом, Парламент, проигнорировав Высший совет магистратуры, при принятии Постановления № 30-XVIII об отстранении от должности председателя высшей инстанции нарушил положения ст.116 ч.(4) Конституции.

Конституционный суд отметил, что освобождение от должности председателя Высшей судебной палаты, согласно ст.23 Закона о статусе судьи, является дисциплинарным взысканием, которую необходимо применить в соответствии с процедурой, предусмотренной законом. Будучи конституционным независимым органом, осуществляющим судебное самоуправление, Высший совет магистратуры является гарантом независимости судебной власти. Поскольку Конституция и закон предусматривают, что председатель Высшей судебной палаты назначается на должность только по представлению Высшего совета магистратуры, Парламент также может отстранить его от должности только по представлению Высшего совета магистратуры, любое отступление от этого правила, в том числе допущенное оспариваемым актом, противоречит ст.123 ч.(1) Конституции.

Конституционный суд подчеркнул, что назначение на должность председателя Высшей судебной палаты посредством процедуры, в которой участвуют на равных два органа, представляющих две ветви государственной власти, является волей конституционного законодателя и направлено на координацию их деятельности в целях эффективного взаимодействия в осуществление своих полномочий. Отстранение от должности предполагает такое же взаимодействие государственных органов, в целях чего они должны соблюдать процедуру, непосредственно предусмотренную или вытекающую из Конституции.

12 июля 2010 года Конституционный суд высказался по Указу № 376-V от 24 июня 2010 года об объявлении дня 28 июня 1940 года Днем советской оккупации (*Постановление № 17⁵*).

⁵ М.О. № 126-128/17 от 23.07.2010 г.

Конституционный суд не дал политическую и историческую оценку событиям, являющимся объектом указа, и высказался только по правовым вопросам, приведенным в обращении.

Конституционный суд подчеркнул, что неотъемлемым принципом правового государства, признанного доктриной права, является принцип верховенства закона, который устанавливает иерархию во всей системе нормативных актов. Согласно этому принципу нормативные акты подразделяются на две категории: законы и подзаконные акты. Указы, как акты, изданные Президентом Республики Молдова в качестве центральной публичной власти, безусловно, подчиняются закону и могут относиться лишь к областям, которые не были урегулированы на первичном уровне. Президент Республики Молдова в качестве центральной власти, принимающей административные акты, должен был руководствоваться положениями закона.

Конституционный суд заключил, что поскольку нарушил иерархию нормативных актов, Указ № 376-V превысил пределы, установленные ст.1 ч.(3), ст.6 и ст.94 ч.(1) Конституции.

Конституционный суд отметил, что Президент исполняет свою функцию гаранта суверенитета, национальной независимости, единства и территориальной целостности страны, руководствуясь конституционными нормами, закрепляющими полномочия Президента, и актами высшего представительного органа в соответствующих областях. В случае, когда его мнения в этих областях не вписываются в предусмотренные Конституцией и законодательством полномочия, в частности по вопросам национального значения, Президент должен проводить консультации с народом в соответствии со ст.75 Конституции и ст.142–144 Кодекса о выборах.

Суд подчеркнул, что Президент страны имеет право развивать в указах конституционные нормы в областях, предоставленных Конституцией в его ведение, в других областях Президент обязан руководствоваться законом, как акта высшего представительного органа народа.

Положения Декларации о независимости, послужившие в качестве обоснования для принятия указа, следовало развивать в законодательном акте высшего представительного органа народа, и только на базе данного акта Президент Республики Молдова мог принять юридический акт по соответствующему вопросу.

Конституционный суд подчеркнул, что Президент страны не обладает правом принимать указы по вопросу, составляющему предмет оспариваемого акта, и по этим основаниям заключил, что Указ № 376-V противоречит ст.88 Конституции.

Один из судей, который согласился с резолютивной частью принятого акта, в *особом мнении* отметил, что оценка политических и юридических событий, а также влияния указа на суверенитет и независимость Республики Молдова могла бы укрепить доводы Конституционного суда, изложенные в постановлении.

В *представлении* Конституционный суд предложил Парламенту урегулировать, на основании ст.88 п.ж) Конституции, посредством принятия закона правовое положение указов Президента, что способствовало бы соблюдению конституционных норм органами государственной власти.

9 ноября 2010 года Конституционный суд признал конституционными синтагмы “первые заместители премьер-министра, министры” и “члены Правительства по должности” из ст.13 ч.(3) п.а) Кодекса о выборах № 1381-XIII от 21 ноября 1997 года, с последующими изменениями (*Постановление № 25⁶*).

⁶ М.О. № 227-230/25 от 19.11.2010 г.

Конституционный суд отметил, что положение закона, подвергнутое контролю конституционности, касается права лиц, занимающих ответственные государственные должности, быть избранными. Законным условием для лиц, претендующих на государственную избираемую должность, которые в силу занимаемой должности не вправе быть членами партий или других общественно-политических организаций, и тех, которые занимают ответственное положение, будучи назначенными или избранными в соответствии с нормами Конституции Республики Молдова и/или органических законов, является приостановление деятельности в занимаемой должности с момента их регистрации в качестве конкурентов на выборах. Под действие данных положений подпадают члены Правительства: первые заместители премьер-министра, министры и члены Правительства по должности.

Конституционный суд подчеркнул, что право быть избранным и право доступа к государственной службе не являются правами абсолютного характера и не подпадают под действие ст.54 ч.(3) Конституции, следовательно, могут быть ограничены.

Положения ст.38 ч.(3) Конституции, гарантирующие гражданам Республики Молдова право быть избранными, предполагают регулирование посредством закона способов реализации данного права, в том числе установление некоторых ограничений.

Согласно ст.54 ч.(4) Конституции ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы.

Конституционный суд отметил, что цель, преследуемая законодателем нормой о приостановлении деятельности включенных в списки кандидатов членов Правительства в занимаемой должности на время предвыборной кампании, является обеспечение равных возможностей для всех конкурентов на выборах в реализации права быть избранными в Парламент. Следовательно, законодатель был вправе устанавливать для первых заместителей премьер-министра, министров и членов Правительства по должности положения, обязывающие приостановить свою деятельность в занимаемой должности с момента их регистрации в качестве конкурентов на выборах.

По мнению Конституционного суда, ограничение соответствует преследуемой цели, поскольку оно не затрагивает сущность избирательных прав, в частности права баллотироваться на выборах и права быть избранными, не отменяет свободное волеизъявление народа в избрании законодательного органа, не лишает сущности и право доступа к государственной службе, а лишь обуславливает осуществление права баллотироваться на занятие функции депутата Парламента. Положение ст.13 ч.(3) п.а) Кодекса о выборах позволяет гражданам Республики Молдова, занимающим соответствующие должности, приспособить свое поведение таким образом, чтобы не были ограничены их права.

Один из судей, не согласившись с постановлением суда, изложил *особое мнение*, утверждая, что из положений ч.(3) ст.13 Кодекса о выборах с определенной точностью вытекает, что члены Правительства должны приостановить свою деятельность в занимаемой должности, только если зарегистрированы в ЦИК в качестве конкурентов на выборах, или, другими словами, в качестве независимых кандидатов, но ни в коем случае, если зарегистрированы в качестве кандидатов по спискам партий. Он полагает, что Конституционный суд должен был отклонить обращение, указав в определении точное значение юридических терминов, используемых в Кодексе о выборах. Он считает, что ч.(3) ст.13 Кодекса о выборах носит неясный и непредсказуемый характер, что предопределяет ее несоответствие с ч.(2) ст.23 Конституции, так как государство, через законодательный орган, не смогло обеспечить право лиц, указанных в законе, знать свои права и обязанности, а предусмотренными ограничениями ущемляет право быть избранным, гарантированное ст.38 Конституции.

В адресованном Парламенту *представлении* Конституционный суд отметил, что в целях обеспечения непрерывности исполнения полномочий Правительства, предусмотренной ст.103 Конституции, необходимо урегулировать порядок образования Правительства в случае приостановления деятельности некоторых его членов с момента их регистрации в качестве конкурентов на выборах, чтобы таким образом стало возможным исполнение конституционных положений ст.96 и ст.102.

25 ноября 2010 года Конституционный суд признал неконституционными положения ст.7 ч.(1) п.г) и п.н) Закона № 1104-XV от 6 июня 2002 года “О Центре по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией” и положения ст.8 ч.(1) и ч.(2) Закона № 190-XVI от 26 июля 2007 года “О предупреждении и борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма” (*Постановление № 27*⁷).

⁷ М.О. № 247-251/28 от 17.12.2010 г.

Конституционный суд отметил, что положения ст.7 ч.(1) п.г), н) Закона № 1104-XV и ст.8 ч.(1) и ч.(2) Закона № 190-XVI влекут за собой вмешательство в осуществление некоторых прав и свобод личности.

Проанализировав оспариваемые положения в соотношении с Законом об оперативно-розыскной деятельности и Уголовно-процессуальным кодексом, Конституционный суд отметил, что Закон № 1104-XV не уточняет к каким направлениям деятельности Центра: по предупреждению, оперативно-розыскной, уголовного преследования, относятся меры, перечисленные в ст.7 ч.(1) п.г) и п.н).

Ст.6 Закона об оперативно-розыскной деятельности не относит ни к категории оперативно-розыскных мероприятий, ни к категории мер по обеспечению возмещения ущерба *приостановление* операций юридических лиц и физических лиц, являющихся субъектами предпринимательства, по счетам в банках и других финансовых учреждениях, *наложение ареста* на денежные средства, материальные ценности, дебиторскую задолженность и другие активы указанных лиц в случаях выявления фактов осуществления незаконной экономической деятельности, уклонения от внесения платежей в бюджет, *приостановление* совершения ограниченных или сомнительных финансовых операций, *наложение ареста* и *изъятие* у юридических лиц и у физических лиц, являющихся субъектами предпринимательства, материальных ценностей, в том числе транспортных средств, которые Центр вправе осуществлять согласно Закону № 1104-XV от 06.06.2002 года.

Вместе с тем из положений Закона об оперативно-розыскной деятельности не вытекает с достаточной ясностью, что мероприятия, предусмотренные в ст.8 ч.(1) и ч.(2) Закона № 190-XVI от 26.07.2007 года, входят в компетенцию Центра по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией.

Наложение ареста и изъятие у юридических и физических лиц материальных ценностей допускается в ходе уголовного преследования с соблюдением конституционного принципа неприкосновенности собственности и только на основании судебного решения (ст.13 УПК).

Согласно положениям ст.153¹ Налогового кодекса, раздел V, Центр может проводить налоговые проверки только в ходе уголовного преследования в строгом соответствии с положениями уголовно-процессуального закона.

Что касается остальных мер, которые Центр вправе проводить согласно оспариваемым нормам, Конституционный суд отметил, что они не урегулированы Уголовно-процессуальным кодексом.

Конституционный суд сделал вывод, что оспариваемые положения противоречат положениям специальных законов: Уголовно-процессуального кодекса и Закона об оперативно-розыскной деятельности.

В Постановлении № 1 от 22.01.2008 года Конституционный суд отметил, что “в целях унификации процессуального законодательства, во избежание создания неясных и противоречивых положений и в целях соблюдения основных прав и свобод всех лиц, вовлеченных в уголовный процесс, законодательный орган установил, что правовые нормы процессуального характера, содержащиеся в других национальных законах, могут применяться лишь при условии наличия их в Уголовно-процессуальном кодексе. Как органический закон с точки зрения общих конституционных норм, установленных статьей 72, Уголовно-процессуальный кодекс не имеет приоритета по отношению к другим органическим законам, однако, как специальный закон, согласно общим нормам права, независимо от времени принятия, он является приоритетным по отношению к другим органическим законам по принципу *lex specialis derogat generali*.”

Конституционный суд заключил, что наделение Центра по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией правом осуществлять другие меры по обеспечению возмещения ущерба, кроме предусмотренных УПК и Законом об оперативно-розыскной деятельности, противоречит вышеизложенным принципам.

Оспариваемые нормы вступают в противоречие и с положениями Конвенции об отмытии денег, выявлении, аресте и конфискации доходов, полученных в результате преступной деятельности. Конвенция в ст.8 причисляет наложение ареста и другие меры ниже конфискации к временным мероприятиям, которые могут быть проведены участниками в отношении имущества, составляющего объект спора, или которое позволяет разрешить подобный спор по требованию другой стороны, возбудившей уголовное дело или дело о конфискации. Так, согласно Конвенции, Центр не может произвольно наложить арест, приостанавливать операции по банковским счетам, требовать предоставления сведений о сомнительной деятельности, в отсутствие соответствующего требования, приговора или судебного решения (ч.(2) ст.14 Конвенции). Согласно ст.12 Конвенции меры временного характера должны проводиться в соответствии с внутренним правом и в той мере, в какой они совместимы с ним.

В разъяснительном докладе к Конвенции отмечается, что национальное законодательство должно урегулировать “совокупность правил относительно каждого этапа процесса от оперативно-розыскных мероприятий до вынесения приговора и исполнения решений о конфискации, и внедрения действенных и гибких механизмов”. Однако оспариваемые нормы не предусматривают с ясностью полномочия и способы проведения оперативно-розыскных мероприятий на каждом этапе: как в не уголовном процессе, в том числе административного характера, так и в ходе уголовного судопроизводства.

По мнению Конституционного суда, оспариваемые нормы влекут за собой вмешательство государственного органа в осуществление права собственности, гарантированного ст.46 Конституции и ст.1 Первого дополнительного протокола к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, чем не было соблюдено правило, согласно которому вмешательство в осуществление права собственности подпадает под действие требований о юридической безопасности, или законности, которые предусматривают, что лишение собственности может производиться только в “предусмотренных законом условиях”.

Конституционный суд принял во внимание и тот факт, что сведения, о которых идет речь в оспариваемых нормах, являются коммерческой тайной и могут быть использованы вопреки принципу добросовестной конкуренции. Действия по информированию о сомнительных сделках могут ущемлять имущественные права лиц, учитывая, что они не совершаются в ходе уголовного судопроизводства.

Оспариваемые нормы не предусматривают меры защиты от произвольных действий органов государственной власти. Конституционный суд отметил, что отсутствием адекватных мер защиты нарушается право лица на справедливое судебное разбирательство, гарантированное ст.21 Конституции и ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что, в свою очередь, приводит к нарушению положений ст.16 Конституции, согласно которой уважение и защита личности

составляют первостепенную обязанность государства, все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями.

Конституционный суд отметил, что предпринимательская деятельность является специфической и тесно связана с финансовыми потоками и добросовестным исполнением договорных обязательств. Приостановление операций по счетам в банках в неопределенных условиях может серьезно затрагивать имущественные интересы экономических агентов. Эти меры, а также передача секретной коммерческой информации в непредсказуемых условиях, наложение ареста на все виды имущества без санкции судебной инстанции, без возможности обжалования этих мер, в разумные сроки, в независимый судебный орган, не могут быть признаны Конституционным судом мерами, соответствующими положениям ст.126 ч.(1) и ч.(2) п.п.b), п.h) Высшего закона.

Согласно требованию ст.23 Конституции ограничение можно считать “предусмотренным законом” в смысле ст.54 Конституции только, если оно сформулировано с достаточной точностью, чтобы лицо имело возможность принять решение относительно своего поведения и предусмотреть надлежащим образом, в зависимости от создавшихся обстоятельств, последствия этого поведения.

В статье 1 Конвенция от 8 ноября 1990 года дает определения некоторых понятий. Согласно разъяснительному докладу к Конвенции “количество понятий, которые следует определить, было ограничено до строго необходимых, в целях правильного применения Конвенции. Большинство определений даются в общей интерпретации с тем, чтобы один или другой аспект внутреннего законодательства не отделился от поля применения Конвенции”. Конституционный суд отметил, что эти положения Конвенции не были соблюдены. Не раскрытие точного содержания вмешательства создает для юридических лиц, а также для физических лиц, являющихся субъектами предпринимательства, неопределенные ситуации и этим оспариваемые нормы вступают в противоречие с принципом предсказуемости.

В заседании Конституционного суда представитель Центра сообщил, что эти понятия определены в справочнике, принятом Центром. В этом смысле Конституционный суд отметил, что справочник не может заменить закон, определения терминов даются в законе, который их использует. Согласно п.г) ч.(1) ст.7 Закона № 1104-XV от 06.06.2002 года Центр вправе участвовать в разработке и совершенствовании законодательства, а не принимать нормы первичного характера.

Двое судей посчитали необоснованным постановление Конституционного суда и в *особом мнении* отметили, что согласно ст.54 Конституции оспариваемые нормы не затрагивают само существование прав. Так, на основании ст.298 ч.(1) УПК, лица, права и законные интересы которых были нарушены, могут обжаловать действия и бездействия органа уголовного преследования и органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Также, в соответствии со ст.313 ч.(1) УПК, жалобы на незаконные действия и акты органа уголовного преследования и органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, могут быть поданы судье по уголовному преследованию. Меры по обеспечению возмещения ущерба, предусмотренные в ст.7 ч.(1) п.h) и п) Закона № 1104-XV от 6 июня 2002 года, не преследуют цель лишения собственника имущества, они направлены на борьбу с преступлениями и являются эффективными, проверенными временем средствами.

В результате лишения Центра по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией права осуществлять меры по обеспечению возмещения ущерба и по предупреждению правонарушений, предусмотренные оспариваемыми нормами, государство не сможет выполнить взятые им на международном уровне обязательства по борьбе с коррупцией и отмыванием денег и не сможет реализовывать нормы Конвенции об отмывании денег, выявлении, аресте и конфискации доходов, полученных в результате преступной деятельности. Постановление Конституционного суда приостановит деятельность Республики Молдова в группе стран, вовлеченных в процесс сотрудничества по оперативному обмену информацией относительно сомнительных сделок по отмыванию денег и финансированию терроризма, а также по ликвидации таких опасных преступлений. Конституционный суд не предпринял меры для исключения неопределенной ситуации, которую создал своим постановлением, закон предоставляет ему возможность устанавливать по своему усмотрению дату вступления в силу своего акта. Международные криминальные группировки могут воспользоваться отсутствием в Республике Молдова системы информирования о сомнительных сделках.

14 декабря 2010 года Конституционный суд признал неконституционными положения ст.22 ч.(1) п.b) Закона № 544-XIII от 20 июля 1995 года “О статусе судьи” в редакции Закона № 247-XVI от 21 июля 2006 года (*Постановление № 28⁸*).

⁸ М.О. № 254-256/30 от 24.12.2010 г.

Согласно ст.22 ч.(1) п.б) Закона о статусе судьи дисциплинарным нарушением является умышленное или по грубой небрежности неоднозначное толкование или применение законодательства, если это не оправдано изменением судебной практики.

По мнению Конституционного суда, эффективная и полноценная судебная защита возможна только в условиях подлинной независимости судебной власти. Независимость судьи означает, что никто не может вмешиваться в решения и образ мышления судьи, кроме как установленными судебными процедурами.

Конституция (ст.123 ч.(1)), закрепляя основные полномочия органа судебного самоуправления, предусматривает, что Высший совет магистратуры обеспечивает назначение, перемещение, откомандирование судей, повышение их в должности и *применение к ним дисциплинарных мер*.

Дисциплинарное производство в отношении судьи может быть возбуждено Высшим советом магистратуры и дисциплинарной коллегией, в качестве дисциплинарных инстанций, только в соответствии с Конституцией и положениями закона.

Конституционный суд отметил, что судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности только за неоднозначное толкование законодательства, этим нарушается его право свободно мыслить, по-разному интерпретировать закон.

Оценка соответствия судебных решений судебной практике не входит в компетенцию Высшего совета магистратуры и дисциплинарной коллегии, так как это влечет к определению законности судебных решений. Данное полномочие принадлежит исключительно судебным инстанциям во главе с Высшей судебной палатой.

Конституционный суд подчеркнул, что кассационная инстанция, устанавливая, в свете ст.427 ч.(1) п.б) и ст.431 ч.(2) Уголовно-процессуального кодекса, что норма права, которую применил судья, противоречит решению по применению этой же нормы, отменяет судебное решение, однако, согласно ст.9 Закона о дисциплинарной коллегии и дисциплинарной ответственности судей, отмена или изменение судебного решения не влечет ответственности, если судья, который его вынес, не допустил нарушения закона преднамеренно или вследствие тяжкого проступка.

Следовательно, только кассационная инстанция может определить, если судья применил неоднозначно законодательство умышленно или по грубой небрежности.

Дисциплинарная коллегия и, соответственно, Высший совет магистратуры могут рассматривать любое заключение о возбуждении дисциплинарного производства в предусмотренных в ст.22 ч.(1) п.б) Закона № 544-XIII случаях только в пределах своей компетенции, без вмешательства в акт осуществления правосудия или умаления его авторитета.

Дисциплинарное взыскание может применяться только в случае отмены несправедливого судебного решения и установления факта, что при рассмотрении дела судья, умышленно или по грубой небрежности, неоднозначно истолковал или применил законодательство.

Конституционный суд отметил, что умышленное неоднозначное толкование или применение законодательства подпадает под действие положений ст.307 Уголовного кодекса (вынесение неправосудного приговора, определения или постановления), а неоднозначное толкование или применение законодательства по грубой небрежности, которое было установлено судом, является дисциплинарным нарушением.

Ни один орган, за исключением судебных инстанций, не вправе поставить под сомнение юридическую силу судебного акта, в том числе акта, при принятии которого участвовал судья, привлеченный к дисциплинарной ответственности.

Конституционный суд заключил, что оспариваемая законодательная норма противоречит ст.6, ст.114 и ст.116 ч.(1) Конституции.

21 декабря 2010 года Конституционный суд признал неконституционными положения ст.31 ч.(4) Закона о Конституционном суде № 317-XIII от 13 декабря 1994 года и ст.4 ч.(4) Кодекса конституционной юрисдикции № 502-XIII от 16 июня 1995 года и некоторые положения из Приложения к Закону об административном суде № 793-XIV от 10.02.2000 г. в редакции Закона № 95-XVIII от 21 марта 2010 г. (*Постановление № 29⁹*).

⁹ М.О. № 1-4/1 от 07.01.2011 г.

Конституционный суд установил, что дополняя вышеназванные законы оспариваемыми авторами обращения положениями, законодатель проигнорировал обязательную юриспруденцию Конституционного суда в данной области.

Пунктом 1 резолютивной части Постановления № 10 от 16.04.2010 г. о пересмотре Постановления № 16 от 28.05.1998 года “О толковании ст.20 Конституции Республики Молдова” в редакции Постановления

№ 39 от 09.07.2001 года Конституционный суд установил, что административные акты индивидуального характера, изданные Парламентом, Президентом Республики Молдова и Правительством в отношении официальных государственных лиц, являющихся выразителями особого общественного интереса, избранные или назначенные на определенный срок полномочий, могут быть объектом контроля конституционности на предмет формы и процедуры принятия.

Таким образом, постановлениями о толковании ст.20 Конституции Конституционный суд создал собственную юриспруденцию о контроле актов индивидуального характера. В этом контексте Конституционный суд отметил, что юридическая сила акта Конституционного суда вытекает как из постановляющей части, так и из его описательной части. Следовательно, Парламент, Президент Республики Молдова, Правительство, соответственно публичные органы и институты, должны соблюдать как постановляющую, так и описательную часть акта Конституционного суда.

Вместе с тем Конституционный суд отметил, что положения, внесенные в ст.31 Закона о Конституционном суде и ст.4 Кодекса конституционной юрисдикции, представляют собой изменение компетенции Конституционного суда в данной области, предусмотренную ст.135 ч.(1) Конституции, которая, занимая высшую ступень в иерархии законов и других нормативных актов, обладает высшей юридической силой по отношению к ним.

Конституционный суд подчеркнул, что доступ к правосудию относится к категории основных прав, гарантированных Конституцией. Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов, ни один закон не может ограничить доступ к правосудию (ст.20).

Согласно ст.13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый, чьи права и свободы, признанные Конвенцией, нарушены, располагает эффективными средствами правовой защиты перед национальными органами, если такое нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Вместе с тем Европейская Конвенция допускает установление ограничений права доступа к правосудию внутренним законодательством государств-участников при условии, что они не нарушают право в своей сути, преследуют законную цель, соблюдается отношение соразмерности между предпринятыми мерами и преследуемой целью.

Конституционный суд отметил, что лица, перечисленные в приложении к Закону об административном суде № 793-XIV от 10 февраля 2000 года были исключены от обращения в административный суд, поскольку они занимают государственные должности, предполагающие задачи защиты общих интересов государства или государственных институтов, и являются выразителями особого политического или общественного интереса.

Исходя из юриспруденции Конституционного суда, установленной Постановлением № 10 от 16.04.2010 года о толковании ст.20 Конституции, Конституционный суд заключил, что акты индивидуального характера, изданные Парламентом, Президентом Республики Молдова и Правительством, касающиеся лиц, указанных в п.5–9, п.11–13, п.21–23 приложения, могут быть предметом контроля конституционности *в отношении формы и процедуры принятия*.

Вопреки положениям ст.4 п.а) Закона об административном суде № 793-XIV, от обращения в административный суд были исключены и лица, назначаемые или освобождаемые от должности ведомственными актами. В результате Конституционный суд признал неконституционными следующие синтагмы из приложения к Закону об административном суде № 793-XIV от 10.02.2000 года: “начальник Главной государственной налоговой инспекции и его заместитель” (п.14), “генеральный директор Таможенной службы” (п.15).

Одновременно Конституционный суд принял *представление*, адресованное Парламенту, в котором сделал ссылку на представления от 21 ноября 2002 г. и 16 апреля 2010 года и отметил, что новые положения Закона об административном суде содержат ряд несоответствий, которые могут привести к нарушению конституционных прав граждан. При составлении перечня, данного в приложении, не были разграничены официальные государственные лица, представляющие *особые политические* интересы, от официальных государственных лиц, представляющих *особые общественные* интересы.

Конституционный суд подчеркнул также, что, используя в ст.4 п.а) закона понятия “защита общих интересов государства”, “особые политические или общественные интересы”, законодатель не разъяснил их значение.

23 декабря 2010 года Конституционный суд признал конституционным положение ст.16 ч.(1) п.г) Закона о нотариате № 1453-XV от 8 ноября 2002 года в редакции Закона № 300-XVI от 25 декабря 2008 г. (*Постановление № 30¹⁰*).

¹⁰ М.О. № 1-4/2 от 07.01.2011 г.

Оспариваемое положение предусматривает, что деятельность нотариуса прекращается в случае достижения возраста 65 лет.

Конституционный суд подчеркнул, что установление возрастного ценза для осуществления определенных видов деятельности не может быть расценено *a priori* как нарушение конституционного права на труд или как дискриминация лица в сравнении с другими видами деятельности. Подобное ограничение является необходимым тогда, когда оно вызвано государственными нуждами, связанными с оптимизацией использования рабочей силы в отраслях национальной экономики. Правовые акты Европейского союза оставляют на усмотрение государства право устанавливать возрастной ценз для осуществления определенных видов деятельности.

Конституционный суд установил, что положение о прекращении деятельности нотариуса по достижении 65 лет противоречит положениям закона о выдаче лицензии на нотариальную деятельность на неограниченный срок (ст.13 ч.(1)), о назначении на должность нотариуса на неопределенный срок (ст.20 ч.(1)).

Согласно Гражданскому кодексу закон не имеет обратной силы. Он не изменяет и не отменяет условий ранее прекратившихся правоотношений (ст.6 ч.(1)). В соответствии с положениями ст.87 заключительных и переходных положений Закона о нотариате лица, которые на день вступления в силу данного закона обладают лицензиями на нотариальную деятельность, вправе продолжать деятельность в качестве нотариусов на основании этих лицензий.

Положение ст.16 ч.(1) п.г) Закона о нотариате о прекращении деятельности нотариуса по достижении возраста 65 лет применимо к нотариусам, уполномоченным осуществлять нотариальную деятельность после вступления в силу Закона № 300-XVI от 25 декабря 2008 года о внесении изменений и дополнений в Закон о нотариате. Вместе с тем, согласно ст.20 ч.(1) Закона о нотариате, нотариус может быть освобожден от должности только на основании закона.

Исходя из того, что публичный нотариус осуществляет предусмотренные законом полномочия на основании статуса публичной должности и что публичная нотариальная деятельность определяет статус публичного нотариуса, в том числе посредством установления оснований прекращения деятельности нотариуса, Конституционный суд отметил, что установление возрастного ценза в 65 лет для исполнения должности нотариуса правомерно, так как государство вправе решать, по своему усмотрению, до какого возраста уполномочивать лицо осуществлять от своего имени определенные публичные действия. Положение ст.16 ч.(1) п.г) Закона о нотариате о прекращении деятельности нотариуса в 65 лет не упрядняет и не ущемляет основные права и свободы человека и гражданина, соответствует Конституции и нормам международного права.

В адресованном Парламенту *представлении* Конституционный суд отметил необходимость осуществить согласование положений Закона о нотариате. Согласно закону, право лица на осуществление нотариальной деятельности не ограничено во времени; лицензия на нотариальную деятельность выдается на неограниченный срок, нотариус назначается на должность на неопределенный срок и может быть освобожден от должности только на основании закона.

* * *

21 октября 2010 года Конституционный суд прекратил производство по делу о контроле конституционности некоторых положений ст.13 ч.(3) п.а) Кодекса о выборах № 1381-XIII от 21 ноября 1997 года по следующим соображениям.

Обращение было подписано премьер-министром Республики Молдова. Как отметил Конституционный суд, согласно ст.38 Кодекса конституционной юрисдикции одним из субъектов с правом обращения в Конституционный суд является Правительство, которое, как предусматривают ст.97 Конституции и ст.4 Закона о Правительстве № 64-XII от 31 мая 1990 года, является коллегиальным органом и образуется в составе премьер-министра, первого заместителя, заместителей премьер-министра, министров и других членов, определенных законом.

Обращение в Конституционный суд по вопросу контроля конституционности нормы закона должно быть принято Правительством в целом посредством постановления, принятого на заседании Правительства.

В соответствии с положениями ст.60 п.б) Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд прекратил производство на основании того, что обращение не входит в компетенцию представившего его лица (**Определение № 2^{II}**).

¹¹ М.О. № 211-212/24 от 29.10.2010 г.

Конституционный суд отказал в принятии обращений:

- о контроле конституционности некоторых положений Закона о финансовых учреждениях № 550-ХІІІ от 21 июля 1995 года в редакции Закона № 27-ХVІІ от 15.06.2009 года по причине несоответствия его содержания процессуальным требованиям конституционной юрисдикции (*письмо РСС-01/3а от 15 марта 2010 г.*);

- о контроле конституционности ст.168 ч.(1) и ст.171 Кодекса о выборах, так как в своей предыдущей практике высказался по аналогичным вопросам. Конституционный суд подчеркнул, что установление представительского ценза от числа действительно поданных голосов в выборах является исключительной прерогативой Парламента (*Определение от 8 июля 2010 года*¹²);

¹² М.О. № 121-123/16 от 16.07.2010 г.

- о контроле конституционности п.65, 67 и 68 ст.І Закона № 119 от 18 июня 2010 года “О внесении изменений и дополнений в Кодекс о выборах № 1381-ХІІІ от 21 ноября 1997 года”. Суд повторил, что установление представительского ценза, порядок распределения депутатских мандатов, квот участия граждан в любой форме выборов, условия признания действительными результатов выборов относятся к вопросам целесообразности, которые входят в исключительную компетенцию Парламента, а не к вопросам конституционности, утверждение, изложенное в Определении от 08.02.2010 года (*Определение от 12 июля 2010 года*).

- о пересмотре Определения № 18 от 12 июля 2010 года, а также повторного обращения, которым запрашивалось осуществить контроль конституционности п.17, 65, 67 и 68 ст.І Закона № 119 от 18 июня 2010 года “О внесении изменений и дополнений в Кодекс о выборах № 1381-ХІІІ от 21 ноября 1997 года”, поскольку объект обращения касается вопросов целесообразности и относится к компетенции Парламента (*письмо ЈСС-04/24а от 2 сентября 2010 года*);

- о контроле конституционности положений ст.86 ч.(1) лит.1)–р), ст.263 и ст.264 Трудового кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 154-ХV от 28.03.2003 года, по причине несоответствия по форме и содержанию процессуальным требованиям конституционной юрисдикции (*письмо № РСС-01/27а от 8 сентября 2010 года*);

- о контроле конституционности некоторых положений Закона № 269-ХІІІ от 9 ноября 1994 года “О выезде из Республики Молдова и въезде в Республику Молдова” и Исполнительного кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 443-ХV от 24 декабря 2004 года, из-за неточностей, касающихся предмета обращения (*письмо ЈСС-05/31а от 1 октября 2010 года*);

- о контроле конституционности положений ст.87 ч.(5) Кодекса о выборах на основании того, что объект обращения касался вопросов целесообразности, а не вопросов конституционности. Конституционный суд подчеркнул, что существует разногласие между доводами о неконституционности и требованиями, изложенными в обращении, в обращении не усматривается причинная связь между оспариваемой нормой и конституционными положениями ст.16 и ст.38 (*Определение от 15 ноября 2010 года*¹³);

¹³ М.О. № 227-230/26 от 19.11.2010 г.

- о контроле конституционности некоторых синтагм ст.1, ст.9, ст.39 и ст.53 Кодекса о выборах, поскольку не соответствует требованиям ст.39 Кодекса конституционной юрисдикции (*письмо ЈСС-03/43а от 15 ноября 2010 года*).

1.2. Ст.135 ч.(1) п.а) Конституции (контроль конституционности постановлений и ордонансов Правительства)

Конституционный суд отказал в принятии к рассмотрению по существу обращения о контроле конституционности Постановления Правительства № 84 от 13.02.2010 года “О передаче государственного предприятия” (*Определение от 30 апреля 2010 года*¹⁴).

¹⁴ М.О. № 72-74/13 от 14.05.2010 г.

Конституционный суд заключил, что обращение не содержит данные, приемлемые для осуществления контроля конституционности, не соответствует положениям ст.39 Кодекса конституционной юрисдикции и отметил, что по своему характеру Постановление № 84 является индивидуальным

административным актом управления, действует только в одном случае и по этим основаниям не может быть объектом конституционной юрисдикции.

1.3. Ст.135 ч.(1) п.а) Конституции

(контроль конституционности международных договоров)

Конституционный суд не принял к рассмотрению по существу повторное обращение о контроле конституционности Закона № 348-XV от 12.07.2001 года о ратификации Договора между Республикой Молдова и Украиной о государственной границе (*Определение от 15 марта 2010 года*¹⁵).

¹⁵ М.О. № 41-43/6 от 26.03.2010 г.

Проанализировав обращение в аспекте приемлемости, Конституционный суд отметил, что оно не может быть принято к рассмотрению по существу, поскольку вопрос, затронутый в обращении, в частности Договор между Республикой Молдова и Украиной о государственной границе и Дополнительный протокол к Договору, подписанные в Киеве 18 августа 1999 года, был ранее объектом конституционной юрисдикции, по обращению депутатов Парламента.

Определением от 24 сентября 2002 года Конституционный суд прекратил производство по делу о контроле конституционности некоторых положений Договора между Республикой Молдова и Украиной о государственной границе и Дополнительного протокола к Договору.

Ссылаясь на принцип международного права об исполнении государством международных обязательств, Конституционный суд в определении от 24 сентября 2002 года отметил, что осуществление контроля конституционности данного договора противоречило бы международному принципу добросовестного исполнения договоров, а это может поставить под сомнение доверие к Республике Молдова как партнеру в отношениях, установленных международными договорами, замедлить или даже заблокировать развитие межгосударственных и межправительственных отношений страны.

Конституционный суд подчеркнул, что, вступив в силу, Договор подпадает под действие принципа международного права "*pacta sunt servanda*" и становится обязательным для исполнения. Согласно ст.24 ч.(4) Закона о международных договорах Республики Молдова № 595-XIV от 24.09.1999 года, решения о приостановлении, денонсации или прекращении действия международного договора принимаются органом, вынесшим решение о согласии Республики Молдова на обязательность для нее данного договора.

Конституционный суд принял *представление*, в котором отметил, что, присоединившись к Венской конвенции о праве международных договоров (4 августа 1992 года), Республика Молдова обязалась добровольно соблюдать данный международный акт, а также привести национальное законодательство в соответствие с международными регламентациями в данной области.

Конституционный суд обратил внимание Парламента на ст.26, 27 и 62 Конвенции, согласно которым участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права или другие основания в качестве оправдания для невыполнения им договора.

В большинстве стран контроль конституционности международных договоров осуществляется на этапе ратификации или до вступления их в силу (Россия, Румыния, Болгария, Албания, Франция, Армения, Азербайджан и др.).

Положения ст.22 ч.(2) Закона № 595-XIV от 24 сентября 1999 г. являются аргументом для наделения в последующем Конституционного суда полномочиями по осуществлению контроля конституционности международных договоров до их вступления в силу. Конституционный суд подчеркнул, что необходимо уточнить в ст.135 Конституции, какие категории договоров могут быть подвергнуты контролю конституционности. Представление не было исполнено.

* * *

Конституционный суд возвратил автору обращение о контроле конституционности Плана действий по координированию сотрудничества, обмена опытом и специальной подготовки в общей сфере деятельности, заключенного 27 июля 2010 года между Департаментом войск карабинеров Министерства внутренних дел Республики Молдова и Главной инспекцией Министерства управления и внутренних дел Румынии (*письмо JCC-04/37a от 24 декабря 2010 года*).

1.4. Ст.135 ч.(1) п.б) Конституции

(толкование Конституции)

3 августа 2010 года Конституционный суд дал толкование положения ст.80 ч.(4) Конституции, согласно которой одно и то же лицо не может занимать должность Президента Республики Молдова более двух сроков подряд (*Постановление № 18¹⁶*).

¹⁶ М.О. № 141-144/19 от 10.08.2010 г.

Для разъяснения подлинного содержания положения ст.80 ч.(4) Конституции Конституционный суд оперировал положениями ст.77, ст.78, ст.80, ст.89, ст.90, ст.91, ст.135 Конституции, а также своими предыдущими постановлениями.

Конституционный суд отметил, что запрет на занятие одним и тем же лицом должности Президента Республики Молдова более двух сроков подряд, установленный в ст.80 ч.(4) Конституции, касается четкого смысла понятия срока полномочий, проистекающего из содержания ч.(1) и (2) ст.80 в сочетании с ч.(1)–ч.(4) ст.78 Конституции. Данные конституционные нормы исключают приравнивание мандата Президента Республики Молдова к временному исполнению обязанностей Президента, которым обеспечивается непрерывность осуществления полномочий главы государства, а не начинается новый президентский мандат.

Конституционный суд подчеркнул, что статус исполняющего обязанности Президента является временным, его основная должность, в зависимости от случая, либо Председатель Парламента, либо премьер-министр. Для исполнения обязанностей Президента он не располагает ни мандатом народа, ни мандатом Парламента. Цель временного исполнения обязанностей Президента – обеспечение непрерывности осуществления полномочий главы государства, которые в силу их особого характера не допускают перерывов.

Устанавливая в ст.80 ч.(4) Конституции запрет на исполнение одним и тем же лицом полномочий Президента два срока подряд, конституционный законодатель исходил из непрерывного характера осуществления двух президентских мандатов. Поскольку временное исполнение обязанностей Президента Республики Молдова не равносильно осуществлению мандата главы государства, лицо, занимавшее до установления временного исполнения обязанностей должность Президента Республики Молдова два срока подряд, не может баллотироваться вновь на должность главы государства.

Конституционный суд заключил, что согласно воле конституционного законодателя Председатель Парламента или премьер-министр не осуществляют мандат Президента Республики Молдова, а обеспечивают временное исполнение его обязанностей. Только лицо, избранное в соответствии с положениями ст.78 ч.(1)–ч.(4) Конституции, осуществляет мандат Президента Республики Молдова, присвоенный в условиях, предусмотренных ст.79 Конституции, после принесения присяги.

Следовательно, лицо, исполнявшее должность Президента Республики Молдова два срока подряд, не может занимать эту должность вновь в случае, если по истечении второго срока полномочий возникла вакансия должности Президента Республики Молдова, и временное исполнение его обязанностей было обеспечено либо Председателем Парламента, либо премьер-министром.

* * *

Конституционный суд прекратил производство по делу о толковании положений ст.106¹ Конституции на основании того, что обращение было представлено премьер-министром, который, согласно ст.25 Закона о Конституционном суде и ст.38 Кодекса конституционной юрисдикции, не является субъектом с правом обращения (*Определение № 3 от 18.11.2010 года*).

* * *

Не были приняты к рассмотрению по существу обращения:

- о толковании ст.141, ст.142 и ст.143 Конституции, поскольку ранее было дано толкование данных положений, в том числе в аспектах, затронутых в обращении (*Определение от 05.05.2010 года¹⁷*);

¹⁷ М.О. № 72-74/14 от 14.05.2010 г.

- о толковании ст.78 ч.(5) и ст.85 ч.(3) Конституции, так как юридическое содержание этих норм поясняется в Законе № 1234-XIV от 22.09.2000 года “О процедуре избрания Президента Республики Молдова”. Эти конституционные нормы не содержат двусмысленности, неточности и неясности, воля законодателя ясно выражена (*письмо ЖСС-02/25b/27/b от 4 февраля 2010 года*).

1.5. Ст.135 ч.(1) п.с) Конституции
(дача заключений по предложениям о пересмотре Конституции)

29 апреля 2010 года Конституционный суд рассмотрел проект закона о внесении изменений в ст.78 Конституции Республики Молдова (*Заключение № 1¹⁸*).

¹⁸ М.О. № 70-71/11 от 11.05.2010 г.

Конституционный суд установил, что проект закона не превышает пределы конституционных норм о пересмотре Конституции, закрепленных в ст.142, однако посчитал неприемлемым положение ч.(3) ст.78 об избрании Президента страны на альтернативной основе. Согласно выводу Конституционного суда, данное положение проекта закона ущемляет право депутатов на свободное выражение мнений.

Конституционный суд подчеркнул, что проведение выборов главы государства при обязательном участии не менее чем двух кандидатов может привести к тому, что депутаты будут вынуждены предлагать, вопреки своей воле, кандидатуру, за которую не желают голосовать. Ст.64 Конституции, устанавливающая внутреннюю организацию Парламента, не предусматривает, что Председатель Парламента избирается при условии выдвижения нескольких кандидатур. Конституционный суд отметил, что на основании проекта конституционного закона, представленного для дачи заключения, выборы главы государства могут состояться и в случае выдвижения одной кандидатуры.

Конституционный суд отметил, что необходимо исключить из проекта закона положения ч.(5), поскольку роспуск Парламента и проведение повторных выборов в краткие интервалы времени являются факторами, дестабилизирующими политическую ситуацию и деятельность законодательного органа.

Конституционный суд посчитал необоснованными положения ст.II проекта закона. Учитывая положения ст.143 ч.(1) и ст.76 Конституции, вступление в силу конституционного закона не может быть обусловлено происхождением каких-либо событий.

4 мая 2010 года Конституционный суд дал заключение по проекту закона об изменении ст.78 Конституции Республики Молдова (*Заключение № 2¹⁹*).

¹⁹ М.О. № 70-71/12 от 11.05.2010 г.

Согласно проекту конституционного закона, Президент Республики Молдова избирается при всеобщем, равном, прямом, тайном и свободном голосовании. Проект предусматривает условия, которым должен соответствовать кандидат на должность Президента, и сроки занятия этой должности подряд.

Конституционный суд отметил, что проект закона не превышает допустимых пределов пересмотра Конституции, предусмотренных конституционными положениями ст.142, соответствует требованиям о суверенном, независимом и унитарном характере государства и по своей сути не приводит к упразднению основных прав и свобод граждан или гарантий таковых.

Вместе с тем Конституционный суд подчеркнул, что проект закона включает в ст.78 положение “Одно и то же лицо не может занимать должность Президента Республики Молдова более двух сроков подряд”, которое содержится в ст.80 ч.(4) действующего Высшего закона.

Конституционный суд также обратил внимание на положение ст.85 ч.(4) Конституции, согласно которой “Парламент не может быть распущен в последние шесть месяцев до истечения срока полномочий Президента Республики Молдова, за исключением случая, предусмотренного частью (5) статьи 78...” в связи с тем, что ст.78 в редакции проекта не содержит более положение: “Если и после повторных выборов Президент Республики Молдова не избран, действующий Президент распускает Парламент и назначает дату выборов нового Парламента”.

В контексте вышеизложенного Конституционный суд отметил, что инициатива пересмотра должна обеспечить единство конституционной материи и равновесие между конкурирующими нормами и положениями, касающимися института Президентуры и его отношений с Парламентом и Правительством.

6 июля 2010 года Конституционный суд дал положительное заключение по проекту Закона об изменении ст.78 Конституции путем конституционного референдума (*Заключение № 3²⁰*).

²⁰ М.О. № 117-118/15 от 09.07.2010 г.

Конституционный суд установил соответствие проекта конституционного закона конституционным требованиям о суверенном, независимом и унитарном характере государства, а также о недопустимости упразднения основных прав и свобод граждан или гарантий таковых. Конституционный суд отметил, что ранее был представлен для дачи заключения аналогичный проект закона о пересмотре Конституции, предусматривающий избрание Президента Республики Молдова всеобщим голосованием. В Заключении

№ 2 от 4 мая 2010 года Конституционный суд изложил некоторые замечания, которые были учтены в новом проекте конституционного закона. Учитывая необходимость исключить из ст.85 ч.(4) Конституции текст “за исключением случая, предусмотренного частью (5) статьи 78”, часть статьи, которая не содержится в представленном для дачи заключения проекте закона, Конституционный суд посчитал целесообразным повторить позицию, изложенную в предыдущем заключении, о том, что инициатива пересмотра должна обеспечить единство конституционной материи.

* * *

Конституционный суд отклонил обращение о даче заключения по проекту Закона об изменении ст.78 Конституции Республики Молдова, так как из обращения не следовало намерение провести конституционный референдум по положениям проекта в условиях, предусмотренных ст.148 Кодекса о выборах, обращение не содержало аргументов, подтверждающих необходимость осуществления пересмотра ст.78 Высшего закона (*письмо ЖСС-06/16с от 23 июня 2010 года*).

1.6. Ст.135 ч.(1) п.д) Конституции

(подтверждение результатов республиканских референдумов)

23 сентября 2010 года Конституционный суд подтвердил несостоятельность республиканского конституционного референдума от 5 сентября 2010 года по проекту Закона об изменении ст.78 Конституции для избрания Президента страны всеобщим голосованием (*Постановление № 22²¹*).

²¹ М.О. № 191-193/23 от 01.10.2010 г.

Конституционный суд отметил, что в соответствии с положениями ст.171 Кодекса о выборах Центральная избирательная комиссия может признать республиканский референдум несостоявшимся, если в нем приняли участие менее 1/3 от числа лиц, включенных в списки избирателей.

Рассмотрев отчет Центральной избирательной комиссии, протокол и приложенные материалы, Конституционный суд не установил в процессе организации и проведения референдума грубых нарушений положений Кодекса о выборах, которые повлияли бы на результаты референдума.

Одновременно Конституционный суд отметил, что референдум проходил в соответствии с положениями законодательства в данной области и международными стандартами о демократических референдумах, результаты голосования отражают волеизъявление граждан.

Один из судей не согласился с постановлением Конституционного суда. В *особом мнении* он отметил, что, имея в виду бойкот референдума тремя конкурентами на выборах, один из которых имеет большое представительство в Парламенте, Конституционный суд должен был признать референдум недействительным.

В *представлении* Конституционный суд предложил Парламенту усовершенствовать законодательство в области демократических референдумов. По мнению Конституционного суда, соответствующий раздел из Кодекса о выборах не содержит полных и четких положений о референдуме, которые бы соответствовали принятому Венецианской комиссией Своду рекомендуемых норм при проведении референдумов.

1.7. Ст.135 ч.(1) п.е) Конституции

(подтверждение результатов выборов Парламента и Президента Республики Молдова)

На протяжении года *постановлениями № 2 от 21 января 2010 года²², № 6 от 16 марта 2010 года²³, № 8 от 31 марта 2010 года²⁴, № 19 от 17 августа 2010 года²⁵* Конституционный суд признал мандаты 15 депутатов Парламента.

²² М.О., № 11-12/1 от 26.01.2010 г.

²³ М.О. № 37-38/4 от 19.03.2010 г.

²⁴ М.О. № 50/7 от 07.04.2010 г.

²⁵ М.О. № 153-154/20 от 24.08.2010 г.

24 декабря 2010 года Конституционный суд подтвердил, что 28 ноября 2010 г. Парламент Республики Молдова XIX созыва был избран в соответствии с законом, на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном и свободном голосовании (*Заключение № 5²⁶*).

²⁶ М.О. № 257-258/31 от 27.12.2010 г.

На том же заседании Конституционный суд признал действительными мандаты избранных депутатов Парламента Республики Молдова XIX созыва и подтвердил списки резервных кандидатов в депутаты. В принятом Постановлении Конституционный суд отметил, что не были установлены обстоятельства, которые препятствовали бы признанию мандатов избранных депутатов Парламента (*Постановление № 31²⁷*).

²⁷ М.О. № 257-258/32 от 27.12.2010 г.

* * *

10 декабря 2010 года Конституционный суд распорядился о проведении повторного подсчета голосов, поданных на досрочных парламентских выборах от 28 ноября 2010 года в целом по стране (*Определение № 5²⁸*).

²⁸ М.О. № 247-251/29 от 17.12.2010 г.

1.8. Ст.135 ч.(1) п.ф) Конституции
(констатация обстоятельств, оправдывающих роспуск Парламента, отстранение от должности Президента Республики Молдова или временное исполнение его обязанностей, а также невозможность исполнения Президентом Республики Молдова своих обязанностей в течение более чем 60 дней)

21 сентября 2010 года Конституционный суд дал заключение о констатации обстоятельств, оправдывающих роспуск Парламента Республики Молдова. Конституционный суд констатировал как обстоятельства, оправдывающие роспуск Парламента Республики Молдова XVIII созыва, неизбрание Президента Республики Молдова в очередных выборах от 10 ноября 2009 года и в повторных выборах от 7 декабря 2009 года (*Заключение № 4²⁹*).

²⁹ М.О. № 179-181/22 от 24.09.2010 г.

Конституционный суд установил, что очередные и повторные выборы Президента Республики Молдова не состоялись, так как 48 депутатов не приняли участие в голосовании, что повлекло последствия, предусмотренные ст.78 ч.(5) Конституции.

В *особом мнении* один из судей отметил, что поддерживает по существу заключение Конституционного суда, но не может согласиться с решением суда рассматривать данное обращение раньше обращения, касающегося результатов конституционного референдума от 5 сентября 2010 года.

1.9. Ст.135 ч.(1) п.г) Конституции
(разрешение исключительных случаев неконституционности правовых актов, представленных Высшей судебной палатой)

2 сентября 2010 года Конституционный суд признал конституционной синтагму “недоимки, отраженные в системе учета Государственной налоговой службы, Национальной кассы социального страхования, в том числе в системе специального учета, по состоянию на 1 января 2007 года” из ст.27, ст.28 ч.(3), ст.29 ч.(2) и ст.34 ч.(1) Закона № 1164-XIII от 24 апреля 1997 года “О введении в действие разделов I и II Налогового кодекса” в редакции Закона № 111-XVI от 27 апреля 2007 года (*Постановление № 21³⁰*).

³⁰ М.О. № 163-165/21 от 10.09.2010 г.

Конституционный суд подчеркнул, что налоговая амнистия представляет собой исключительный случай списания бюджетных обязательств и применяется к налогоплательщикам, имеющим недоимки в государственный бюджет, при отсутствии перспективы их взимания и по соображениям целесообразности в свете налоговой политики государства.

Отражение налоговых обязательств в системе учета Государственной налоговой службы, Национальной кассы социального страхования, в том числе в системе специального учета, предусмотренное оспариваемым положением, является основным условием применения налоговой амнистии. Будучи отражены в системе учета, все недоимки, зарегистрированные до 1 января 2007 года, согласно закону, списываются. В силу оспариваемого положения закона не могут быть списаны недоимки, не

отраженные в актах учета до 1 января 2007 года, которые, в строгом понимании закона, не являются таковыми, в связи с чем соответствующая категория налогоплательщиков не может быть признана субъектом налоговой амнистии. Согласно Налоговому кодексу, недоимка есть сумма, которую налогоплательщик *был обязан уплатить* в бюджет в качестве налога или сбора, но которую не уплатил в срок, а также сумма пени и/или штрафа.

Констатируя соответствие предусмотренной законом процедуры проведения налоговой амнистии с основными требованиями относительно налоговой системы, закрепленными Конституцией и законодательством в этой области, Конституционный суд отметил, что положение закона не носит дискриминационный характер, поскольку налоговое законодательство обязывает всех налогоплательщиков уплачивать налоги и сборы, при обязательном условии их отражения в системе учета, и строго наказывая уклонение от уплаты налогов. Согласно Конституции граждане обязаны участвовать в общественных расходах посредством уплаты налогов и сборов, а налоговая система, предусмотренная законом, должна обеспечивать справедливое распределение налогового бремени (ст.58).

23 ноября 2010 года Конституционный суд признал неконституционной часть (б) статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, согласно которой “Прекращение по праву статуса подозреваемого в связи с истечением установленных в части (2) сроков в случае накопления в дальнейшем достаточных доказательств не препятствует привлечению лица в качестве обвиняемого по тому же деянию” (*Постановление № 26³¹*).

³¹ М.О. № 235-240/27 от 03.12.2010 г.

Конституционный суд подчеркнул, что принцип, установленный в ст.21 Конституции – обеспечение необходимых гарантий для защиты лица, обвиняемого в совершении преступления, путем судебного разбирательства, наряду с другими процессуальными правами, предоставляет лицу и конституционное право не подвергаться повторному уголовному преследованию, суду или наказанию по тому же деянию. Этот конституционный принцип применяется не только в уголовных, но и в административных делах, а также при любой форме юридической ответственности. Конституционный суд отметил, что он применяется только в случае вынесения окончательного акта, будь то постановление о прекращении уголовного преследования, будь то обвинительный или оправдательный приговор.

Согласно законодательным нормам, возобновление уголовного преследования допускается “только если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если существенное нарушение в ходе предыдущего осуществления преследования повлияло на вынесенное решение”.

Конституционный суд отметил, что синтагма “в случае накопления в дальнейшем достаточных доказательств” из второго предложения ч.(б) ст.63 УПК вступает в противоречие с положением “имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если существенное нарушение в ходе предыдущего осуществления преследования повлияло на вынесенное решение” из ст.22 и ст.287 УПК. Не имея под собой ясно регулируемую УПК процедуру, она позволяет возобновление преследования и после прекращения по праву статуса подозреваемого на основании доказательств, полученных в предыдущем уже завершенном процессе. Так, если для органа уголовного преследования синтагма “в случае накопления в дальнейшем достаточных доказательств” может означать продолжение уголовного преследования, то для подозреваемого это означает повторное уголовное преследование, что противоречит принципу *non bis in idem*.

И первое предложение ч.(б) ст.63 УПК, согласно которой “Если по истечении сроков, установленных в части (2), лицо не было выведено из уголовного преследования или ему не предъявлено обвинение, оно перестает пребывать в качестве подозреваемого по праву”, создает непредсказуемые последствия, так как не обязывает орган уголовного преследования выносить акт, удостоверяющий прекращение по праву статуса подозреваемого.

Рассматривая ч.(б) ст.63 УПК согласно стандартам качества закона, Конституционный суд признал ее в целом несоответствующей ст.23 Конституции.

Конституционный суд установил несоответствие ч.(б) ст.63 УПК конституционному принципу свободного доступа к правосудию относительно жертвы (потерпевшей стороны). Неопределенность, созданная ч.(б) ст.63 УПК и отсутствие акта, доказывающего прекращение по праву качества подозреваемого, не позволяют лицу как жертве быть информированным относительно прекращения уголовного преследования, обжаловать несуществующий акт и, в случае необходимости, подать жалобу на орган уголовного преследования. Не позволяет также государственному органу установить, было ли проведено эффективное расследование, согласно требованиям, предъявленным к любому закончившемуся уголовному процессу.

1.10. Ст.135 ч.(1) п.б) Конституции
(принятие решений по вопросам, предметом которых является конституционность партии)

Конституционный суд не принял к рассмотрению по существу обращение депутата Виктора Степанюка, оспаривающего конституционность Национально-либеральной партии. В качестве аргумента была приведена ст.38 ч.(2) п.д) Кодекса конституционной юрисдикции, согласно которой депутат Парламента не является субъектом с правом обращения в Конституционный суд по вопросам, предметом которых является конституционность партии, обращения по данным вопросам представляются Президентом Республики Молдова, Председателем Парламента и Правительством (*письмо ЖСС-05/40h от 15 ноября 2010 года*).

**II. ИСПОЛНЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА**

Статья 28¹ Закона о Конституционном суде предусматривает обязанность исполнения актов Конституционного суда органами публичной власти.

Согласно данной статье, Правительство не более чем в трехмесячный срок со дня опубликования постановления Конституционного суда представляет Парламенту проект закона о внесении изменений и дополнений в нормативный акт или его часть, признанные неконституционными, или о признании их утратившими силу. Соответствующий проект закона должен рассматриваться Парламентом в первоочередном порядке.

Подлежат исполнению в предусмотренные законом сроки:

- Постановление № 26 от 22.11.2010 года, признающее неконституционной ч.(6) ст.63 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова;
- Постановление № 27 от 25.11.2010 года, которым были признаны неконституционными положения ст.7 ч.(1) п.б) и п.в) Закона № 1104-XV от 6 июня 2002 года “О Центре по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией” и положения ст.8 ч.(1) и ч.(2) Закона № 190-XVI от 26 июля 2007 года “О предупреждении и борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма”;
- Постановление № 28 от 14.12.2010 года о неконституционности ст.22 ч.(1) п.б) Закона № 544-XIII от 20 июля 1995 года “О статусе судьи” в редакции Закона № 247-XVI от 21 июля 2006 года “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты”;
- Постановление № 29 от 21.12.2010 года, которым признаны неконституционными положения ст.31 ч.(4) Закона о Конституционном суде № 317-XIII от 13 декабря 1994 года и ст.4 ч.(4) Кодекса конституционной юрисдикции № 502-XIII от 16 июня 1995 года, а также следующие синтагмы из приложения к Закону об административном суде № 793-XIV от 10.02.2000 года: “начальник Главной государственной налоговой инспекции и его заместитель” (п.14), “генеральный директор Таможенной службы” (п.15).

Конституционный суд констатирует недопустимое превышение сроков исполнения:

- Постановления № 10 от 2 июня 2009 года, которым были признаны неконституционными синтагма “за исключением случаев, предусмотренных частями (2) и (3)” из ч.(1) ст.53 и в целом положения ч.(2) и ч.(3) ст.53 Закона о пенсионном обеспечении военнослужащих и лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел № 1544-XII от 23 июня 1993 года в редакции Закона № 94-XVI от 8 мая 2008 года;
- Постановления № 9 от 08.04.2010 года, которым были признаны неконституционными Закон № 44-XVIII от 20 октября 2009 года “О внесении изменений в статью 4 Закона о статусе депутата Парламента № 39-XIII от 7 апреля 1994 года” и Постановление Парламента № 47-XVIII от 22 октября 2009 года “О совмещении отдельных должностей с мандатом депутата Парламента”.

Статья 79 ч.(2) Кодекса конституционной юрисдикции предусматривает, что результаты рассмотрения представлений сообщаются Конституционному суду соответствующими органами в установленный им срок.

Данная норма закона не была соблюдена в отношении следующих представлений:

- от 24 сентября 2002 года о необходимости уточнить в ст.135 Конституции какие категории договоров могут быть подвергнуты контролю конституционности, а также на каком этапе Республика Молдова становится одной из сторон (ратификация, подписание, принятие, присоединение, одобрение и т.д.);
- от 26 марта 2007 года о положениях Гражданско-процессуального кодекса, касающихся процедуры исключительного случая неконституционности, которые вступают в противоречие с нормами Конституции;

- от 12 июля 2010 года об урегулировании в законе, на основании ст.88 п.ж) Конституции, правового положения указов президента;
- от 23 сентября 2010 года о необходимости усовершенствования законодательства о демократических референдумах.

III. ГЛАСНОСТЬ И ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ

Как и в предыдущие годы, принятые в 2010 году акты Конституционного суда были опубликованы в “Monitorul Oficial al Republicii Moldova”, в дайджесте “Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии”, в бюллетенях конституционной юриспруденции Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия) Совета Европы.

В четырех выпусках журнала Конституционного суда “Конституционное правосудие” были опубликованы на двух языках 16 постановлений, 4 заключения, 4 определения и годовой доклад об осуществлении конституционной юрисдикции. В журнале были напечатаны 13 статей общего характера судей Конституционного суда и авторов из Армении, Белоруссии, Кыргызстана, Украины, Франции, 8 выступлений на торжественном заседании, посвященном 15-летию Конституционного суда Республики Молдова; 39 информации о различных мероприятиях, в которых приняли участие члены судебного корпуса – встречи, визиты, прием делегаций, пресс-конференции, международные семинары и конференции.

На страницах журнала была широко отражена юбилейная международная конференция на тему “Обеспечение верховенства Конституции – основная функция Конституционного суда”, проходившая в Кишинэу 25 и 26 февраля 2010 года, в работе которой участвовали делегации конституционных судов из 11 стран, представители аккредитованных в Молдове международных организаций, специальный представитель Генерального секретаря Совета Европы, делегации Венецианской комиссии, Немецкого фонда международного правового сотрудничества и Регенбургского университета (Германия).

Как юбилейная конференция, так и торжественное заседание были широко освещены в средствах массовой информации. Большой наплыв прессы был отмечен и на пленарных заседаниях Конституционного суда. По просьбе журналистов председатель и другие судьи Конституционного суда давали разъяснения относительно принятых решений. Председатель Конституционного суда созвал две пресс-конференции, где был представлен годовой доклад об осуществлении конституционной юрисдикции и даны ответы по поводу подписания в Баку Меморандума о сотрудничестве между Конституционным судом Республики Молдова и Конституционным судом Республики Азербайджан.

Средства массовой информации регулярно информировались о заседаниях Конституционного суда и об их результатах. Информация о содержании представленных в суд обращений и внеюрисдикционной деятельности Конституционного суда оперативно размещалась на электронной странице Конституционного суда.

Вышел в свет Сборник постановлений и определений Конституционного суда, принятых в 2009 году, сданы в печать материалы юбилейной международной конференции.

IV. ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН

В минувшем году поступило 110 обращений и петиций граждан по вопросам, касающимся:

- судебных решений	- 15
- пенсий и денежных компенсаций	- 5
- нарушений прав человека	- 27
- возврата имущества	- 3
- толкования положений закона	- 1
- компенсации морального ущерба	- 2
- и др.	- 57

Были даны разъяснения по поднятым в обращениях вопросам и относительно компетенции Конституционного суда - 93

Часть петиций была переадресована другим органам: - 17

- Парламенту Республики Молдова	- 1
- Генеральной прокуратуре	- 3
- Министерству юстиции	- 2
- Центру по правам человека	- 6
- Высшему совету магистратуры	- 1
- Министерству труда, социальной защиты и семьи	- 2

- Министерству здравоохранения – 1
- Национальной комиссии по финансовому рынку – 1

Все петиции были рассмотрены в предусмотренные законом сроки.

V. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В 2010 году состоялись торжества, посвященные 15-летию со дня образования Конституционного суда Республики Молдова. 25 и 26 февраля 2010 года состоялись торжественное заседание и юбилейная международная конференция на тему “Обеспечение верховенства Конституции – основная функция Конституционного суда”. Оба события проходили при поддержке Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия) Совета Европы, Немецкого фонда международного правового сотрудничества (IRZ), Программы ООН по развитию в Молдове, Миссии ОБСЕ в Молдове. В торжественном заседании приняли участие более 350 приглашенных: законодатели, представители центральных и местных органов публичного управления, гражданского общества, политические деятели, ученые, представители конституционных судов из 11 европейских стран и стран СНГ, представители дипломатических миссий и международных организаций, аккредитованных в Республике Молдова, делегация Венецианской комиссии во главе с ее председателем Джани Букиньо и делегация Немецкого фонда международного правового сотрудничества под руководством доктора Штефана Хюльсхерстера.

24 февраля 2010 года в Кишинэу был подписан Протокол о намерениях сотрудничества между Конституционным судом Республики Молдова и Конституционным судом Республики Азербайджан, а 14 июля 2010 года в Баку был подписан Меморандум о сотрудничестве между этими двумя органами конституционной юрисдикции. Решение о предоставлении официального характера отношениям по сотрудничеству и обмену опытом основано на общности интересов и ответственности за соблюдением верховенства Конституции и демократических принципов.

В целях укрепления отношений сотрудничества с другими конституционными судами или аналогичными зарубежными институтами и международными организациями судьи Конституционного суда приняли участие в различных конференциях, семинарах и других международных мероприятиях:

- открытие нового судебного года Европейского суда по правам человека, проходившее в Страсбурге (Франция), в котором участвовал судья Петру Райлян;
- ответный официальный визит делегации Конституционного суда во главе с председателем Думитру Пулбере в Китайскую Народную Республику. Рабочая программа включала встречу с официальными лицами Юридической комиссии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. Двухсторонние отношения непрерывно развиваются, делегации из Китая посетили Кишинэу в 2003 и 2009 годах, а судьи Конституционного суда побывали у китайских коллег в 2002 году;
- симпозиум на тему “Независимость, беспристрастность и ответственность судебной системы” и торжества, организованные на международном уровне по случаю празднования 48-летия со дня образования Конституционного суда Турции, которые проходили в Анкаре и Стамбуле. Со стороны Конституционного суда Республики Молдова присутствовали судья Алина Янученко и судья-ассистент Вячеслав Запорожан;
- официальная церемония и другие мероприятия, проводимые в Венеции (Италия) по случаю 20-летия со дня образования Европейской комиссии за демократию через право Совета Европы, в котором принял участие председатель Думитру Пулбере;
- Международная научно-практическая конференция на тему “Конституция – фундамент демократического развития государства”, посвященная 15-летию со дня принятия Конституции Республики Казахстан. Конференция состоялась в Астане, от имени Конституционного суда Республики Молдова участвовали председатель Думитру Пулбере и судья Петру Райлян;
- XII Международный конгресс конституционного сравнительного права на тему “Возрастающая интернационализация и европеизация конституционного права в Европе, в частности под влиянием Лиссабонского договора” и II Европейский конституционный форум, проходившие в Регенбургском университете (Германия). В этих мероприятиях приняли участие судья-ассистент Вячеслав Запорожан и главный специалист Раду Плэмэдялэ;
- Региональная конференция конституционных судов Черноморского бассейна на тему “Значение особых и совпадающих мнений в развитии конституционного контроля”, проходившая в г.Батуми и организованная Конституционным судом Грузии в сотрудничестве с Венецианской комиссией. Судья Елена Сафалеру представила Конституционный суд Республики Молдова;
- XV Международная конференция на тему “Гарантирование и защита конституционных прав человека в конституционном правосудии, в соотношении с юриспруденцией ЕСПЧ”, проходившая в Ереване и

посвященная 15-летию со дня принятия Конституции Республики Армения. Принял участие председатель Думитру Пулбере;

- Международная научно-практическая конференция на тему “Органы конституционного контроля в условиях вхождения правовых систем: международная практика и практика Республики Таджикистан”, проходившая в г.Душанбе. Конференция была посвящена 15-летию со дня образования Конституционного суда Республики Таджикистан. От Конституционного суда Республики Молдова участвовал председатель Думитру Пулбере;

- Международная конференция на тему “Конституционный механизм защиты прав и свобод человека”, посвященная 15-летию со дня принятия Конституции Республики Азербайджан. Конференция была организована при содействии Венецианской комиссии и проходила в г.Баку. Принял участие судья Петру Райлян;

- VII семинар национальных корреспондентов Ассоциации франкофонийских конституционных судов (АССРУФ) на тему “Деятельность конституционных судов в предвыборный период”, проходивший в Париже (Франция). От Конституционного суда Республики Молдова участвовала начальник секретариата Майя Бэнэреску.

Конституционный суд представил Венецианской комиссии резюме своих наиболее важных постановлений для опубликования в Бюллетене конституционной юрисдикции и запросил точку зрения экспертов Венецианского форума по различным вопросам.

В течение года Конституционный суд посетили официальные лица, представители иностранных миссий, аккредитованных в Республике Молдова: посол Филипп Ремлер, глава Миссии ОБСЕ в Молдове; посол Великобритании в Республике Молдова Кейт Шенонн; Е.П. Асиф Чодри, посол США в Республике Молдова; представители Миссии независимых экспертов USAID Молдова; Е.П. Сергей Пирожков, посол Украины в Республике Молдова; делегация экспертов ООН, Департамента политических дел и Центрального офиса ПРООН в Нью-Йорке; представители Евроатлантического института по сотрудничеству в Киеве, во главе с директором по исследованиям Олександром Сушко; группа независимых экспертов Совета Европы, находившаяся в стране в рамках миссии по оценке правовой системы Республики Молдова; Кристиан Хегемер, директор Института по международному сотрудничеству Немецкого фонда “Ганс Зайдель” с центром в Мюнхене, в сопровождении Клауса Зольфранка, главы представительства Фонда в Румынии, и Сергея Задорного, главы представительства Фонда в Украине; Е.П. Фанг Ли, чрезвычайный и полномочный посол Китайской Народной Республики в Республике Молдова; специальная миссия Парламентской Ассамблеи Совета Европы, находившаяся в стране с целью наблюдения за предвыборным процессом на досрочных парламентских выборах в Республике Молдова; Питер Айхер, глава Миссии ОБСЕ/BIDDО по наблюдению за проведением досрочных парламентских выборов от 28 ноября 2010 года, в сопровождении эксперта по юридическим вопросам Дональда Биссона; министр юстиции Литвы Ремигидиус Симасиус, прибывший в Республику Молдову с официальным визитом; Миссия СНГ по наблюдению за подготовкой и проведением досрочных парламентских выборов во главе с Владимиром Гаркуном, вместе с исполнительным директором Олегом Кулеба; делегация Международной организации франкофонии, находившаяся в стране в рамках Миссии наблюдателей за проведением досрочных парламентских выборов в Молдове.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА Думитру ПУЛБЕРЕ